

ПОТРЕБНОСТИ КАК КРИТЕРИЙ ТИПОЛОГИЗАЦИИ ДИСКУРСА

М.Н. Федулова

Военный университет Министерства обороны РФ, г. Москва

Рассматривается дифференциация потребностей по различным основаниям как один из критериев типологизации дискурса. Однако не всегда потребность может служить основанием для определения дискурса, так как потребность может являться показателем личностно-социальных устремлений, которые придают эмоционально-эстетическую окраску языковым средствам, создающих концептуальную основу прагматического речевого отбора и, следовательно, определяют пути формирования дискурса. Поэтому автор считает, что критерий потребности как основа формирования дискурса должен иметь социальный характер, в котором есть элемент условности и вытекающая из нее специфика поведения. Дискурс является отражением деятельности человека в широком смысле, но само стимулирующее начало жизнедеятельности человека не является частью дискурса.

Ключевые слова: дискурс, потребности, типологизация дискурса, институциональный дискурс, юридический дискурс, метаязык права.

Повышенный интерес языкознания к коммуникативной прагматике на рубеже XX–XXI вв. привел к сосредоточению внимания исследователей на динамическом изучении использования языковых средств, реализующих индивидуально-личностный, интенциональный (потребности, мотивы и цели) и ситуативный аспекты общения.

Изучение специфики коммуникативного поведения в разных социальных сферах становится одним из доминантных направлений исследований в сопряженных гуманитарных дисциплинах – социо- и когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, аксиологической лингвистике, лингвистической концептологии, дискурсивной лингвистике и т. д. [5, с. 8].

Важность изучения прагматических аспектов языка не вызывает никаких сомнений. Дискурсивные исследования в этом аспекте направлены на выявление национальных особенностей прагматического использования языкового знака, понимания тех закономерностей, которые могут объяснить национальную специфику речевого поведения. Кроме того, такие исследования помогают находить материал для теоретического осмысления тех процессов, которые влияют на функционирование языковых форм в разных языковых сообществах.

Прагматическая парадигма отличается от структурной парадигмы рассмотрения языковых явлений других языковых уровней. Она предполагает наличие у говорящего выбора между формами, отмеченными не различиями в их семантике, а различием, которое позволяет, прежде всего, говорящему при помощи языкового знака дифференцировать свое отношение к собеседнику, к предмету разговора. Говоря иными словами, речь здесь идет о таком выборе, который дает говорящему возможность скрыть или, наоборот, выявить свои собственные намерения, установки, следовательно, тем самым, завуалировать или, наоборот, под-

черкнуть свои ожидания относительно того или иного поведения собеседника.

Цели коммуникации, по мнению В.Б. Кашкина «отвечают тем или иным потребностям: выживание, сотрудничество с другими людьми, личные потребности, поддержание отношений с другими людьми, убеждение других действовать или думать каким-либо образом, осуществление власти над другими людьми, объединение обществ и организаций в одно целое, получение и сообщение информации, осознание мира и нашего опыта в нем (во что мы верим, что думаем о себе, об отношениях с другими людьми, и о том, что является истинным), проявление творческой природы и воображения» [4, с. 84].

Именно те или иные потребности являются причиной того, что человек для их реализации вынужден определенным образом использовать имеющиеся у него языковые возможности. Это утверждение поддерживается в исследовании, которое проводит А.В. Олянич [5, с. 48].

Действительно, обращаясь к когнитивно освоенному и ментально закрепленному информационному тезаурусу, человек извлекает необходимый кластер понятий и концептов, облекает их в языковые формулы и, тем самым, особым способом структурирует свою речь, погружая эти формулы в коммуникацию, создавая соответствующий дискурс, соположенный той или иной потребности или несколькими потребностями сразу.

Потребности могут быть одним из критериев типологизации дискурса. Известно, что одним из наиболее общих критериев здесь является критерий способа или канала передачи информации. Соответственно можно выделить письменный и устный дискурсы: при письменном дискурсе речь идет о визуальном канале передачи информации, при устном дискурсе мы говорим об акустическом канале. Эти внешние, по сути, механические критерии типологизации дискурса характеризуют

важнейшие объективные условия формирования и построения дискурса, а именно то, что может служить носителем языковой памяти, основанием накопления смыслового культурно-выразительного опыта того пространства языка, который определяется как дискурс. В устном опыте носителем такой памяти является слово. В письменном дискурсе на помощь слову приходят широкие возможности письменной фиксации речевых произведений, та или иная форма материализации языковой памяти. Широкие возможности дискурсивной эволюции языка в письменной форме видел Э. Бенвенист [1].

Дифференциация потребностей человека на различных основаниях также может служить основанием для типологизации дискурса. Конечно, при помощи критерия потребностей вряд ли можно непосредственно определить дискурс. Точнее здесь можно говорить о том или ином концептуально целесообразном определении в плане общих параметров тех или иных личностно-социальных устремлений или отношений, которые придают окраску эмоционально-эстетического или этносоциокультурного уровня языковым средствам и речевым формам поведения в целом. Подобные окраски создают наиболее глубинную концептуальную основу прагматического речевого отбора и, значит, на правах высшей целесообразности определяют пути формирования дискурса.

Понятно, в основе любой социальной потребности лежат движущие инстинктивные потребности, которые, по мнению психологов, являются «переменными», но «переменными» они являются только в социальном контексте. К таким «переменным» относятся: пассивность, тревога и избегание, мазохизм, вуайеризм и др. Помимо переменных движущих инстинктивных потребностей психологи выделяют и ряд других, которые могут быть описаны как измерения, функции, векторы, модусы или черты личности, а также при изучении дискурса нельзя забывать об этапах становления человека (созревание, обучение, социализация).

Надо сказать, что говоря о критерии потребности как целесообразном концептуальном основании дискурса, мы, прежде всего, имеем в виду социальные потребности, в которых возникает элемент условности и вытекающий из последней этносоциокультурной специфики поведения. «Высшую» целесообразность жизни человека в марксово-фрейдистском понимании мы выводим за рамки дискурсообразующих концептуальных факторов, хотя высшее стимулирующее начало жизнедеятельности человека лежит именно в этих факторах. Дискурс является именно отражением жизнедеятельности человека в широком смысле. Но сама природа жизнедеятельности не может быть частью дискурса. Дискурс явление социальной среды. Например, все люди пьют воду, но, с точки зрения, социально-вкусовых предпочтений в Великобритании любят пить чай с молоком, в

Германии слабый кофе, в арабских и латиноамериканских странах крепкий кофе и т. д. Воду пьет животное. Напиток пьет человек. Как раз последнее и принадлежит сфере дискурса. Таким образом, речь идет о широчайшей обладающей этносоциокультурной чертами социальной нагрузки в контексте всего комплекса потребностей человека.

В других классификациях также большой удельный вес занимают социальные потребности. Так, например, К. Обуховский насчитал 120 классификаций потребностей, наиболее удачными считая классификации Гегеля и Ф.М. Достоевского. Гегель определяет четыре группы потребностей:

- 1) физические потребности;
- 2) потребности права, законов;
- 3) религиозные потребности;
- 4) потребности познания.

У Ф.М. Достоевского интересы и потребности людей классифицируются по мере усложнения их содержания и, соответственно, разбиваются на следующие три группы:

- 1) потребности в материальных благах, необходимые для поддержания жизни;
- 2) потребности познания;
- 3) потребности всемирного объединения людей [5, с. 35].

Потребностно-информационная теория, классифицируя потребности человека, сводит их к относительно небольшому числу исходных: к трем основным, двум промежуточным и двум вспомогательным отправным точкам:

К **основным потребностям** относятся такие потребности, как:

1) *витальные потребности*. Их можно назвать «биологическими». Это можно объяснить тем обстоятельством, что они присущи всем живым организмам с различиями в содержании у различных биологических видов;

2) *социальные потребности*. Они опираются на потребность в справедливости, потребность каждого человека занимать определенное место в человеческом обществе, «в умах людей», по выражению Паскаля;

3) *идеальные потребности*. Они базируются на потребности бескорыстного познания, необходимости познания и понимания окружающего человека объективного мира.

Кроме основных потребностей, потребностно-информационная теория также классифицирует **промежуточные потребности**. К ним относятся такие потребности, как:

1) *этнические потребности*, означающие принадлежность не только к человечеству в целом, но и к определенному роду, потребность в родственных связях по этническому и национальному признакам. В этнических потребностях витальные потребности неотделимы от социальных потребностей: первые расширены до вторых, вторые сужены до первых – обе выступают как единая целостная потребность;

2) *идеологические / религиозные потребности*. Здесь социальные потребности выступают в единстве с идеальными. Они заключаются в объединении людей на основе совпадающих по содержанию норм при удовлетворении потребностей идеальных. Последние выступают как условие удовлетворения социальных потребностей, которые укрепляются, обосновываются и усиливаются единством представлений о достигнутом знании истины.

К **вспомогательным потребностям** относятся следующие потребности:

1) *воля* – потребность преодоления преград и препятствий самих по себе, существующая в зачаточном виде у животных и обнаруженная академиком Павловым как «рефлекс свободы». Эта потребность является стимулом развития, расширения сферы применения своих сил;

2) *потребность в вооружении*. Присущая всем животным – но в наибольшей степени и в наиболее богатом содержании – человеку, потребность в накоплении средств и способов удовлетворения перечисленных выше исходных потребностей. Это можно объяснить тем обстоятельством, что любая из них без применения необходимых средств не может быть удовлетворена [5, с. 37].

Трансформация потребностей человека, их переход с низкого на более высокий уровень, потребности оказывают прямое воздействие на речь человека. Различные потребности человека формируют различные типы дискурса. Так, например, потребности в продолжении рода определяют бытового альковно-интимный дискурс (ухаживания, любовные послания, признания в любви, предложения в соитии, и т. д.); потребности в материальных благах формируют деловой дискурс как коммуникацию, а в трудовой деятельности по получению легальных доходов, а также воровской дискурс как коммуникацию в деятельности по получению нетрудовых доходов; потребности в равенстве социальных прав и в обеспечении собственной безопасности формируют юридический дискурс и т. д. [5, с. 44]. Приведенный список может быть дополнен или видоизменен. Названные виды дискурса В.И. Карасик [3, с. 234] называет институциональными, так как они отражают общественные институты. По мнению автора, их можно назвать частными видами дискурса. Необходимо отметить, что институциональные или частные дискурсы исторически изменчивы: при исчезновении общественного института исчезает свойственный ему дискурс как целостный тип общения, он растворяется в близких, смежных видах дискурса. При определении типа институционального дискурса необходимо учитывать статусно-ролевые характеристики участников общения (преподаватель – студент, врач – пациент, следователь – подозреваемый и т. д.), цель общения, прототипное место общения (университет, медицинское учреждение, прокуратура). Таким образом, институциональный дискурс предполагает общение между незнакомыми людьми, но ситуация общения (их роль,

цель, место) предполагает общение согласно определенным для данного социума постулатам. Необходимо отметить, что центральные концепты институциональных дискурсов обладают большой генеративной силой, так как в них концентрируется обширная смысловая область, для описания которой составляются объемные словари [3].

Нормативная традиционная формула любой профессиональной лексики предусматривает свою специфику, как в плане истории ее происхождения, так и в плане функционального языкознания. Так, например, основанием для выделения метаязыка правоведения является несовпадение его специфических функций с общепринятыми функциями литературного языка, а также наличием в правовых текстах особых средств для выражения нормативно-регулятивных потребностей общественного развития, их оценки и, конечно, текстуального закрепления. Для юридического дискурса характерно строгое соответствие слов обозначаемым предметам или явлениям действительности. Метаязык права характеризуется следующими основными особенностями: 1) официальность, определенная сухость словесного выражения закона, устанавливающая властное, обязательное для исполнения веление; 2) максимальные точность и четкость; 3) предельная ясность и конкретность. База дефиниций, которая используется при толковании слов в юридическом языке, нередко отличается от базы толкований, которую естественно было бы дать соответствующим словам в обиходном языке. В качестве примера можно сопоставить сочетаемость общепотребительного слова и термина юридического метаязыка, где в качестве базового элемента используется переосмысленное общепотребительное слово «признание» (например, признание близкого друга, признание оговорки и признание виновным) [6, с. 157–158].

Лексикон юриста представляет собой официальный язык государственной власти. Средства воздействия законодательства отличаются от языковых средств, которые используются в художественной, публицистической и разговорной речи. Для создания уверенной властной силы язык законодательства отказывается от приемов риторического усиления, использования слов с оценочными суффиксами, например, ласкательными, уменьшительными, увеличительными и т.п.: малюсенький, тяжелейший, легонький и т. д. [6, с. 107].

По нашему мнению, в частных дискурсах на первый план выдвигаются тематический и концептуальный критерий, при этом возможна и темпоральная подвижность, которая может усиливаться или ослабляться. Что касается экспрессивности стиливых параметров в частном дискурсе – они будут идти параллельно темпоральному критерию, то есть большей подвижностью будет обладать тематика, концептосфера дискурса, а меньшей подвижностью будет характеризоваться стиль. В общезыковом дискурсе говорить о тематике и о сложившейся концептосфере вряд ли возможно,

несмотря на исследования А. Вежбицкой, которая утверждает, что существуют ключевые концепты культуры, приводя в качестве примера концепты в русской культуре «душа», «судьба» и «тоска», выражающие такие признаки русского характера, как эмоциональность, иррациональность, неагентивность, любовь к морали [2, с. 33–34].

Таким образом, рассмотрев потребности как конечную причину установления и использования языковых возможностей, можно сделать вывод, что потребности формируют тот или иной дискурс, но и дискурс зависит от потребностей. Потребности формируют установки дискурса или дискурсивные установки, которые реализуются не непосредственно, а опосредуются концептологически, то есть концептуальное поле опосредует определение потребностей. В оценке суждений выражается опредмечивание потребностей, что в итоге приводит к семантике текста. Это дает ученым возможность, отталкиваясь от типа и вида потребности, дифференцировать тексты, продуцируемые человеком в той или иной ситуации коммуникации.

Литература

1. Бенвенист, Э. *Общая лингвистика: пер. с фр.* / Э. Бенвенист, общ. ред. и вступ. ст. и коммент. Ю.С. Степанов. – Изд. 2-е, стер. – М.: Едиториал УРСС, 2002.
2. Вежбицкая, А. *Язык. Культура. Познание* / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – С. 33–34.
3. Карасик, В.И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс* / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
4. Кашкин, В.Б. *Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие* / В.Б. Кашкин. – 5-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 224 с.
5. Олянич, А.В. *Презентационная теория дискурса: монография* / А.В. Олянич. – М.: Гнозис, 2007. – 407 с.
6. Федулова, М.Н. *Прагма-семантические аспекты концептуализации лексических единиц в юридическом дискурсе: на материале английского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук* / М.Н. Федулова. – М.: Военный университет, 2010. – 173 с.

Федулова Мария Николаевна, кандидат филологических наук, докторант, Военный университет Министерства обороны РФ (Москва), mfedulova@mail.ru

Поступила в редакцию 9 декабря 2014 г.

NEEDS AS A CRITERION OF DISCOURSE TYPOLOGY

M.N. Fedulova, Military University, Moscow, Russian Federation, mfedulova@mail.ru

The article is devoted to the differentiation of needs on various bases as one of the criteria of discourse typology. However, the needs can not always be the basis for the discourse definition because the need can be an indicator of interpersonal-social aspirations, which give emotional-aesthetic tint to verbal means, creating a conceptual base of pragmatic speech selection and, therefore, determine the ways of discourse formation. Thus, the author thinks that the criterion of the need as a base of discourse forming must have a social aspect with the element of contingency, which affects peculiarities of behavior. Discourse is a reflection of the human's vital activity in its broad sense, but the stimulating beginning of the vital activity by itself is not a part of the discourse.

Keywords: discourse, needs, typology of discourse, institutional discourse, legal discourse, meta-language of law.

References

1. Benvenist E. *Obshchaya lingvistika* [General Linguistics. Ed. and Introductory Article by Stepanov U.], Moscow, Progress Publ., 1974, 446 p.
2. Vezhbitskaya, A. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language, Culture, Cognition] Moscow, Russkie slovari Publ., 1996. pp. 33–34.
3. Karasik V.I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language cycle: Person, Concepts, Discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. 390 p.
4. Kashkin V.B. *Vvedenie v teoriyu kommunikatsii* [Introduction to the Theory of Communication]. Moscow, FLINTA: Nauka Publ., 2014, 224 p.

5. Olyanich A.V. *Prezentatsionnaya teoriya diskursa* [Presentation of the Theory of Discourse]. Moscow, Gnozis, 2007, 407 p.

6. Fedulova M.N. *Pragma-semanticheskie aspekty kontseptualizatsii leksicheskikh edinit v yuridicheskom diskurse: na materiale angliyskogo i russkogo yazykov*. Dis. kand. filol. nauk [Pragma-semantichesky aspects of conceptualization of lexical units in a legal discourse: on material of English and Russian languages. Cand. sci. diss.]. Moscow, Voennyi Universitet Publ., 2010, 173 p.

Maria N. Fedulova, Candidate Degree (Philology), Military University (Moscow), mfedulova@mail.ru.

Received 9 December 2014

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Федулова, М.Н. Потребности как критерий типологизации дискурса / М.Н. Федулова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2015. – Т. 12, № 3. – С. 10–14.

FOR CITATION

Fedulova M.N. Needs as a Criterion of Discourse Typology. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2015, vol. 12, no. 3, pp. 10–14. (in Russ.)
